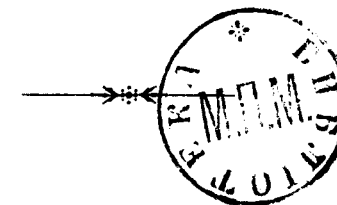

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ГРАВЮРЪ
РЕМБРАНДА

СО ВСѢМИ РАЗНИЦАМИ ВЪ ОТПЕЧАТКАХЪ.

1000
ФОТОТИПЪ БЕЗЪ РЕТУШИ.

СОБРАЛЪ И ПРИВЕЛЪ ВЪ ПОРЯДОКЪ

Д. Ровинскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

Первый обстоятельный каталог офортов Рембрандта был составлен эстампным торговцем Жерсеном. Жерсен описывал их по собранию гравера Хубракена, которое было куплено симъ послѣднимъ послѣ смерти Бургомистра Сикса *). Каталог Жерсена достался въ рукописи торговцамъ Хелле и Гломи, которые дополнили его по собраніямъ Маролля, Берингена, Даржанвиля и другихъ любителей, и издали въ 1751 году; всѣхъ офортовъ Рембрандта описано въ немъ 341 листъ.

Въ 1756 году амстердамскій маклеръ Петръ Иверъ напечаталъ къ каталогу Хелле дополненіе, въ которомъ помѣстилъ 146 поправокъ и новыхъ описаній, и приложилъ особый каталогъ офортовъ, исполненныхъ учениками Рембрандта. При составленіи этого дополненія Иверомъ были пересмотрѣны имъ: знаменитое собраніе Ванъ Лейдена, составившееся изъ собраній Халинга и Мааса, а также собранія Хубракена, Молеватера и Бюржи.

Въ 1797 году консерваторъ гравюръ при Вѣнскомъ кабинетѣ, граверъ Барчъ, издалъ новый каталогъ офортовъ Рембрандта, съ обстоятельнымъ описаніемъ всѣхъ извѣстныхъ ему разновидностей въ отпечаткахъ или такъ называемыхъ *видовъ доски*. Барчъ пользовался при этомъ богатѣйшими собраніями библиотекъ Вѣнской и Парижской и Альбертины.

Почти одновременно съ каталогомъ Барча, въ 1796 году, напечатанъ такой же обстоятель-

ный каталогъ англичаниномъ Даульби, составленный, по словамъ автора, какъ по оригинальнымъ офортамъ, такъ и по каталогамъ Бюржи, Жерсена, Хелле и Гломи, Маркуса и Ивера. Каталогъ Даульби представляетъ разительное сходство съ каталогомъ Барча, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что оба автора работали самостоятельно, не зная одинъ о работѣ другого. Изданные послѣ Барча каталоги Клоссена (въ 1824 и 1828 гг.) и Вильсона (въ 1836) представляютъ перепечатки каталога Барча съ довольно въпрочемъ значительными дополненіями и поправками.

Съ 1853 года начинаютъ появляться обстоятельные каталоги Шарля Блана, который посвятилъ на ихъ составленіе большую часть своей жизни. Бланъ разыскалъ значительное количество новыхъ *видовъ* въ доскахъ Рембрандта и собралъ множество свѣдѣній и замѣтокъ для его біографіи.

Прямимъ послѣдователемъ его является Миддлетонъ (въ 1878); онъ провѣрилъ списокъ Блана по собраніямъ, находящимся въ Лондонѣ, Амстердамѣ, Парижѣ, Кембриджѣ, Оксфордѣ и Гарлемѣ, и сдѣлалъ въ немъ много важныхъ поправокъ. Каталогъ его самый обстоятельный изъ всѣхъ *относительно описанія разныхъ видовъ доски* (*états de la planche*); особенно важны въ немъ указанія, гдѣ находятся экземпляры описываемаго вида гравюры, — такъ что изслѣдователю представляется полная возможность самому провѣрить правильность его описаній. Этимъ качествомъ отличается и послѣдній каталогъ офортовъ Рембрандта, составленный знаменитымъ Руанскимъ собирателемъ Дютюи (1881 — 1884), который

*) Хелле и Гломи замѣчаютъ, что Сиксъ былъ другомъ Рембрандта, что Рембрандтъ посылалъ ему каждый вновь изготовленный офортъ, и что поэтому подлинность всѣхъ листовъ, находящихся въ собраніи Сикса (—Хубракена), несомнѣнна.

въ своихъ описаніяхъ и въ указаніяхъ, гдѣ находится тотъ или другой видъ доски, слѣдуетъ шагъ за шагомъ за Миддлетономъ.

Рядомъ съ этими *описательными* каталогами начались изданія каталоговъ *иллюстрированныхъ*. Первый изъ такихъ каталоговъ былъ изданъ Жидомъ въ 1853—7 годахъ, съ текстомъ Шарля Блана; въ немъ заключается 100 превосходныхъ фотографій съ офортовъ Рембрандта изъ Парижской національной библіотеки. Это было первое и самое лучшее изданіе этого рода, жаль что фотографіи въ немъ не совсѣмъ хорошо фиксированы и уже начинаютъ выцвѣтать. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1859—61 гг., Шарль Бланъ издалъ каталогъ офортовъ Рембрандта, съ приложеніемъ 40 копій, исполненныхъ Фламенгомъ; эти копіи впрочемъ представляютъ мало интереса для любителя, такъ какъ онѣ сдѣланы отъ руки и стало бытъ не вполне точны.

Въ 1873 Бланъ повторилъ это изданіе, прибавивъ къ гравюрамъ Фламенга 35 гелиографуръ, исполненныхъ Дюраномъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе, благодаря новымъ открытіямъ въ области *репродукции* гравюръ, выпущено почти одновременно три изданія съ *воспроизведеніями* всѣхъ офортовъ Рембрандта, въ настоящую ихъ величину. Одно изъ нихъ, изданіе Кантена, съ текстомъ того же Шарля Блана (въ 1880 году), съ 353 картинками, воспроизведенными посредствомъ фотолитографіи, безъ ретуши; два другихъ, — Дюрана, съ 369 картинками, и Дютюи (1881—4 гг.) съ 363 картинками, исполнены посредствомъ гелиографуры и отпечатаны съ мѣдныхъ *ретушированныхъ* досокъ.

Такимъ образомъ любитель получилъ возможность собрать въ свою папку *все* Рембрандта, въ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ копіяхъ, и въ точности опредѣлить названіе каждаго листа, что до того времени было не совсѣмъ легко, въ особенности въ отдѣлахъ пейзажей, Гнеух и портретовъ *).

Но затѣмъ распознаваніе разницы въ отпечаткахъ, опредѣленіе ихъ качества и различія ви-

довъ доски, оставались въ прежнемъ положеніи. Между тѣмъ опредѣленіе это имѣетъ огромное значеніе и для любителя и для художника.

Любителю, покупающему гравюру по большей части заочно, на аукціонахъ, черезъ комиссіонеровъ, необходимо знать заранѣе какого времени *продаваемый* отпечатокъ, вышелъ-ли онъ изъ рукъ самого Рембрандта, или это отпечатокъ съ доски, подправленной посторонней рукой; или же наконецъ отпечатокъ съ доски совсѣмъ выпечатанной и заново перегравированной рѣзцомъ гравера-ремесленника.

Для художника значеніе это еще существеннѣе, такъ какъ у Рембрандта разные виды доски представляютъ часто совершенно новые эффекты и даже новыя сочиненія.

Представляю примѣры: гравюра «Три креста на Голгоѣ» (№ 78) въ первомъ видѣ исполнена Рембрандтомъ при дневномъ свѣтѣ; во второмъ и третьемъ видѣ доски сдѣланы измѣненія въ освѣщеніи и фигурахъ. Въ четвертомъ видѣ доска совершенно измѣнена: дѣйствіе происходитъ вечеромъ; половина фигуръ передѣлана; многія изъ нихъ уничтожены вовсе. Нѣкоторые составители каталоговъ предполагали даже, что этотъ четвертый отпечатокъ награвированъ на особой доскѣ, а не на той, съ которой отпечатаны первые три вида.

Четыре вида портрета торговца эстампами Клемана де-Юнге (№ 272) представляютъ четыре разныхъ лица; четыре вида портрета Франса (№ 273), такіе же четыре лица нисколько не схожіе одно съ другимъ: видно, что Рембрандтъ, измѣняя свою доску, отыскивалъ сходство и свѣтовые эффекты.

Въ большомъ *Ессе Номо, въ ширину* (№ 76), Рембрандтъ семь разъ измѣнялъ сочиненіе своей картины, прибавлялъ фигуры, и наконецъ совершенно уничтожилъ нижнюю часть картины, на которой находилась большая группа народа, требующаго казни Спасителя.

Множество пейзажей и портретовъ представляютъ въ первыхъ видахъ доски такія же различія съ послѣдующими видами. Художнику и любителю чрезвычайно любопытно прослѣдить работу мастера; его первоначальную мысль и причины послѣдующихъ передѣлокъ *).

*) Объ этомъ уже замѣтилъ Дютюи, въ послѣднемъ своемъ каталогѣ: «Il y a dans l'oeuvre de Rembrandt plus d'un point à élucider, plus d'une intention de l'artiste à pénétrer; mais pour y bien réussir il faudrait avoir sous les yeux toutes les épreuves constituant les différents états» (Dutuit, I vol, I p.).

Составители каталоговъ издавна старались составить точный указатель по этой части, для любителей и торговцевъ, и подробно описывали разницы въ отпечаткахъ и видахъ одной и той же доски; но не всегда достигали въ этомъ отношеніи безошибочныхъ результатовъ. Нѣтъ такого музея, гдѣ бы можно было найти полное собраніе офортовъ Рембрандта; еще труднѣе найти полную сюиту *разныхъ отпечатковъ* одного и того же офорта его въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Составителю каталога приходится описывать одинъ видъ доски въ Амстердамѣ, другой въ Вѣнѣ, пятый въ Парижѣ, десятый въ Лондонѣ; — разница въ этихъ видахъ бываетъ весьма незначительная и удержатъ ее въ памяти, при переѣздахъ изъ одного города въ другой, чрезвычайно трудно, такъ что не смотря на самую щепетильную добросовѣстность и неоднократныя провѣрки на мѣстѣ, ошибки въ такой работѣ неминуемы; да и любители часто жалуются, что не смотря на всю подробность описанія примѣтъ гравюры, они не всегда могутъ добраться до опредѣленія ея вида. Я три раза провѣрялъ составленный мною каталогъ офортовъ Рембрандта по экземплярамъ 18-ти собраній и пришелъ къ тому убѣжденію, что въ точности опредѣлить видъ отпечатка въ большинствѣ случаевъ, можно только положивъ разные отпечатки гравюры рядомъ; что по этому, чтобы сличать разные виды одной и той же гравюры, находящіяся въ разныхъ собраніяхъ, необходимо сдѣлать съ нихъ фотографическіе снимки.

Остановившись на этомъ способѣ, я сдѣлалъ прежде всего фототипіи со всѣхъ разныхъ отпечатковъ моего собственнаго собранія, — ихъ оказалось болѣе 600 штукъ; съ этимъ запасомъ я поѣхалъ въ Берлинъ, — сдѣлалъ тамъ 50 фотографій; затѣмъ переѣхалъ въ Вѣну, гдѣ снялъ 90 фотографій; въ Парижѣ (70 фот.), Лондонѣ (120), Гарлемѣ (5 фот.), Амстердамѣ (80) и т. д., и вернулся домой съ 1.000 воспроизведеніями офортовъ Рембрандта во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ отпечаткахъ.

Всѣ эти 1.000 воспроизведеній исполнены для моего атласа посредствомъ *фототипіи*, безъ всякой ретуши *). Они наглядно представляютъ всѣ виды доски *рядомъ* и ошибиться въ распредѣленіи ихъ почти нѣтъ возможности.

*) Гелиографура на видъ красивѣе, — но требуетъ большихъ ретушей и поэтому не всегда вѣрна съ оригиналомъ. Въ Берлинѣ, въ Государственной типографіи, изготовляются гелиографуры *почти безъ ретуши*; но онѣ обошлись бы въдесятеро дороже фототипіи и затянули бы изданіе атласа на десятки лѣтъ.

При составленіи текста каталога соблюдались мною слѣдующіе приемы:

1. Офорты расположены по номерамъ каталога Барча, какъ старѣйшаго и самого обстоятельнаго изслѣдователя по этой части; по Барчу расположены офорты Рембрандта въ старинныхъ собраніяхъ Вѣнской библіотеки и Альбертины и почти во всѣхъ сколько нибудь серьезныхъ частныхъ собраніяхъ. Рядомъ съ номерами Барча поставлены номера каталоговъ Клоссена, Вильсона, Блана и Дютюи (по которымъ разложены офорты Рембрандта въ Лондонскомъ, Парижскомъ и Амстердамскомъ собраніяхъ), а также и номера: — старѣйшаго каталога Жерсена и хронологическаго каталога Миддлетона.

2. Подробнаго описанія сюжетовъ, въ виду воспроизведенія самой гравюры въ Атласѣ, не сдѣлано, а приведены одни названія сюжета, на трехъ языкахъ, заимствованныя изъ Барча, Вильсона и Наглера.

3. Разные *виды* доски описаны коротко, съ указаніемъ тѣхъ разницъ и замѣтокъ, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе при сличеніи различныхъ видовъ одного и того же офорта, помѣщенныхъ въ Атласѣ; причемъ къ *новому виду* доски причислены мною только такіе отпечатки, въ которыхъ представляются *новыя работы, сдѣланныя на самой доскѣ*, рѣзцомъ, иглой или другимъ способомъ. Отпечатки съ *разными эффектами*, иногда свѣтлые, иногда совсѣмъ черные, которые Рембрандтъ такъ искусно печаталъ одновременно съ одной и той же доски, оставляя на ней болѣе или менѣе краски, — въ числу разныхъ видовъ тоже не отнесены. Они впрочемъ всегда поименованы въ каталогѣ, а иногда воспроизведены и въ Атласѣ.

Присутствіе *барбосъ* въ первыхъ отпечаткахъ не составляетъ по моему *особаго вида доски*, а служитъ удостовѣреніемъ, что оттискъ снятъ еще съ доски совсѣмъ свѣжей. Но если барбы сдѣланы на доскѣ *снова, въ позднѣйшемъ видѣ* ея и совершенно измѣняютъ характеръ офорта, какъ на примѣръ въ №№ 76 и 78, то отпечатки съ такими барбами я считалъ *новымъ видомъ доски*.

Отпечатки съ *грязнымъ фономъ*, т. е. снятые съ доски неполированной, тоже не составляютъ новаго вида доски, отдѣльнаго отъ послѣдующихъ отпечатковъ, въ которыхъ новыя работы не прибавлено, но фонъ мало по малу выполировался отъ набивки доски краскою. Такіе отпечатки съ *грязнымъ фономъ* очень цѣнятся любителями, такъ какъ они всетаки представляютъ первые пробные

*) Такъ, на примѣръ, при распродажѣ дублетовъ Амстердамскаго музея, въ каталогѣ былъ описанъ № 5 Барча, Rembrandt au visage rond, вмѣсто № 9, R. aux yeux chargés de noir, и былъ купленъ за этотъ послѣдній, за 900 флориновъ. Ошибка оказалась уже впоследствии; хорошо еще что № 5 въ 1-мъ отпечаткѣ, купленный за эту высокую цѣну, составлялъ такую же первоклассную рѣдкость, какъ и № 9, такъ что баронъ Ед. Ротшильдъ, для котораго онъ былъ купленъ, оказался не въ проигрышѣ.

отпечатки съ только что оконченной доски. Но есть въ числѣ офортовъ у Рембрандта такіе, въ которыхъ фонъ нарочно подтравленъ *сѣрымъ цвѣтомъ* (какъ напримѣръ въ первыхъ отпечаткахъ въ №№ 42, 43, 218, 280 и въ третьемъ видѣ № 86), — такіе отпечатки, какъ представляющіе новыя работы на доскѣ, включены мною въ число особыхъ видовъ доски.

Затѣмъ отпечатки съ доски, съ дурно опиленными краями (*bords raboteux*) и острыми углами (*angles aigus*), если при этомъ доска не была уменьшена и не получила новыхъ работъ, — тоже не включены въ число новыхъ видовъ доски. Въ числѣ особыхъ видовъ доски поименованы и отпечатки ретушированные Базаномъ и помѣщенные въ его сборникъ (см. въ каталогъ № 17), такъ какъ многіе изъ такихъ отпечатковъ описаны и у Блана, Дютюи и Миддлетона; замѣчу, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ каталоговъ описаны даже отпечатки болѣе поздняго происхожденія (напримѣръ у Дютюи № 66 *).

При описаніи каждого нумера приведены разныя замѣтки относительно видовъ доски, упоминаемыхъ въ другихъ каталогахъ и которыхъ мнѣ не случилось видѣть.

4. Мѣра обозначена во французскихъ дюймахъ и линіяхъ, какъ у Барча и въ другихъ капитальныхъ граверныхъ каталогахъ (1).

5. Приведены подписи, находящіяся на оригиналѣ, и годъ его изданія, если таковой на немъ означенъ; въ офортахъ безъ даты, приведены даты, предполагаемыя Восмеромъ и Миддлетономъ (*dates présumées*). Въ примѣчаніи подъ № 21 перепечатана полная хронологическая таблица офортовъ Рембрандта по Миддлетону.

6. Обозначено въ какихъ собраніяхъ находится описываемый листъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ представляется особенно рѣдкимъ.

7. Приведены аукціонныя цѣны, по которымъ описываемый листъ продавался въ разное время; а также и свѣдѣнія относительно особенной рѣдкости того или другого листа, относительно достоинства его работы, его подлинности и т. д. (2).

Старинныхъ копій съ офортовъ Рембрандта

я не описывалъ; такое описаніе имѣло смыслъ въ то время, когда копіи этѣ дѣлались отъ руки, и нѣкоторыя выходили такъ удачно, что получили даже особое техническое названіе „*copies trompeuses*“. Но теперь, съ открытіемъ гелиографуры, почти каждая гелиографическая копія, отпечатанная на старой бумагѣ, можетъ быть названа этимъ именемъ. Любителю и торговцу необходимо сравнивать рѣдкіе листы, передъ покупкою ихъ, съ оригиналами, хранящимися въ извѣстныхъ собраніяхъ и не очень надѣяться на вѣрность своего глаза.

Впередѣ этого каталога помѣщена краткая біографія Рембрандта; замѣтка о его произведеніяхъ и о способахъ, которые были употреблены имъ при гравированіи и при печатаніи, а также и рядъ примѣчаній о такихъ предметахъ, которые представляютъ особый интересъ для завзятаго любителя, и которыя не удобно было включать въ самый текстъ по ихъ большому объему.

Атласъ состоитъ изъ трехъ томовъ; офорты расположены въ немъ, какъ и въ текстѣ каталога, по нумерамъ Барча. Въ концѣ III-го тома прибавлено, въ видѣ особаго отдѣла, 16 листовъ, не упоминаемыхъ у Барча, но помѣщенныхъ въ каталогахъ Вильсона, Блана и Миддлетона, а также и нѣсколько офортовъ, приписываемыхъ Рембрандту въ музеяхъ Британскомъ и Амстердамскомъ. Я счелъ полезнымъ собрать весь этотъ матеріалъ передъ глазами изслѣдователя и художника, съ тѣмъ, чтобы они могли сдѣлать надъ нимъ свои собственные выводы: какіе листы изъ нихъ могутъ быть приписаны Рембрандту, и какіе должны быть исключены изъ его папки.

За послѣднее время Бланъ, Сеймуръ-Хаденъ и Миддлетонъ, а за ними и другіе изслѣдователи, начали, кажется мнѣ, слишкомъ сильно очищать эту папку и выбрасывать изъ нея такія вещи, которыя были признаваемы за достовѣрные оригиналы прежними знатоками въ продолженіи болѣе двухсотъ лѣтъ (см. примѣчанія 4 и 16).

При описаніи отдѣльныхъ нумеровъ въ текстѣ я прибавлялъ, въ видѣ замѣтокъ, и мои собственные мнѣнія о ихъ достоинствахъ и подлинности; въ Атласѣ я счелъ необходимымъ, повторяю, собрать весь матеріалъ вполнѣ, — пусть лучше будетъ въ немъ *лишнее*, чѣмъ *недостатки*. Любители вѣроятно не посѣтуютъ на меня за такую полноту; теперь, не выходя изъ своего кабинета, они могутъ разсматривать офорты Рембрандта въ

самыхъ первыхъ отпечаткахъ, хранящихся за нѣсколько тысячъ верстъ, въ Лондонѣ, Амстердамѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ.

Судя по нынѣшнимъ цѣнамъ, на собраніе всего того, что воспроизведено въ Атласѣ, потребовалось бы нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей.

По всей вѣроятности въ Атласѣ моему найдется не мало пропусковъ; усердно прошу гг. собирателей сообщать мнѣ свои поправки по этой части и присылать съ новыхъ разысканныхъ имъ видовъ фотографіи, для пополненія настоящаго изданія.

Всѣ офорты воспроизведены въ Атласѣ *въ настоящую величину*, по нѣскольку разъ, смотря по числу видовъ доски; уменьшенные снимки допущены только въ небольшомъ числѣ, для удешевленія изданія. Самые огромные листы, ихъ всего четыре (№№ 76, 77, 78 и 81), сдѣланы въ настоящую величину по одному разу; разныя виды ихъ исполнены въ уменьшенномъ видѣ.

Всѣ снимки сдѣланы прямо съ оригиналовъ посредствомъ фототипіи, за исключеніемъ 70 листовъ, которые исполнены фотолитографіей; есть небольшое число снимковъ, сдѣланныхъ съ гелиографуры Дюрана и Дютюи и съ фотолитографій Кантеновскаго изданія Блана, если эти послѣднія представляли какіе либо новыя, неизвѣстные виды доски, которыхъ не нашлось въ общественныхъ собраніяхъ (3).

Въ текстѣ, послѣ описанія каждого нумера въ особой рубрикѣ „*Atlas*“, означено подробно съ какого вида доски и изъ какого собранія снята находящаяся въ Атласѣ фототипія, а также и другія замѣтки, относящіяся къ снятымъ оригиналамъ *).

Для любителей, которые пожелали бы прослѣдить художественную дѣятельность Рембрандта въ хронологическомъ порядкѣ, изготовлено небольшое число экземпляровъ Атласа, въ которомъ офорты Рембрандта расположены въ хронологическомъ порядкѣ по нумерамъ каталога Миддлетона, а въ 21 примѣчаніи приложена сравнительная таблица нумеровъ Миддлетона и Барча, по которой можно тотчасъ же разыскать каждый листъ Миддлетоновскаго атласа въ текстѣ каталога (4).

Въ 3-мъ примѣчаніи поименованы заведенія,

*) Въ моемъ собственномъ экземплярѣ Атласа я переписалъ эти замѣтки карандашомъ подъ каждой фототипіей, что советую сдѣлать каждому любителю и изслѣдователю; это на много облегчитъ для него справки.

въ которыхъ изготовлялись репродукціи для атласа; считаю долгомъ принести мою глубокую и искреннюю благодарность: во первыхъ нашему наститому академику и просвѣщенному любителю всего изящнаго К. С. Весселовскому, за его дружеское участіе въ моемъ трудѣ: ему принадлежатъ въ немъ переводъ біографическихъ замѣтокъ и редакція французскаго текста книги; во вторыхъ господамъ консерваторамъ музеевъ: Берлинскаго, Дрезденскаго, Британскаго, Кембриджскаго, Гарлемскаго, Амстердамскаго, Короля Августа II и Альбертины и публичныхъ бібліотекъ Парижской и Вѣнской, — а также и владѣльцамъ частныхъ собраній, Артарія, Н. С. Мосолову, Е. Дютюи (уже умершему) и барону Эдмунду Ротшильду; только при ихъ любезномъ дозволеніи снимать фотографіи съ принадлежащихъ имъ экземпляровъ, мнѣ представилась возможность окончить мое довольно сложное предпріятіе въ сравнительно короткій срокъ.

Рембрандтъ родился въ 1606 году въ Лейденѣ (5). Отецъ его, Гарменсъ ванъ-Ринъ, былъ человѣкъ зажиточный, имѣлъ въ Лейденѣ мельницу для помола солода и нѣсколько домовъ; прозваніе Ванъ-Рина онъ носилъ по своей мельницѣ, которая стояла на одномъ изъ рукавовъ рѣки Рейна (6).

Въ молодыхъ годахъ Рембрандтъ учился въ Латинской школѣ и приготовлялся поступить въ Лейденскій университетъ, но такъ какъ у него открылись большія способности къ живописи, то отецъ взялъ его изъ школы и отдалъ въ ученье къ живописцу Сваненбургу, гдѣ Рембрандтъ и пробылъ три года. Затѣмъ, онъ перешелъ въ Амстердамъ къ живописцу Петру Ластману, у котораго пробылъ шесть мѣсяцевъ. По другимъ источникамъ Рембрандтъ учился еще у Юриса Ванъ-Схотена и Яна Пинаса (7).

Въ 1631 году Рембрандтъ совсѣмъ переселился въ Амстердамъ, на улицу Joden Breedstrat (широкая еврейская улица) и заслужилъ здѣсь въ скоромъ времени славу отличнаго мастера (8).

Сандартъ рассказываетъ, что онъ завелъ здѣсь школу, набралъ учениковъ, сыновей богатыхъ родителей, которые платили ему по 100 гульденовъ въ годъ за каждого; ученики эти жили у него въ домѣ въ особыхъ комнатахъ, раздѣленныхъ легкими перегородками на маленькія камеры.

*) Любители найдутъ въ Атласѣ достаточное количество новыхъ, неизвѣстныхъ до сего времени видовъ доски, а также и поправки къ описаніямъ прежнихъ каталоговъ. Прошу обратить по этому предмету вниманіе на №№ 7, 8, 15, 22, 25, 36, 53, 56, 73, 131, 135, 136, 138, 141, 148, 150, 153, 166, 166, 171, 172, 197, 202, 204, 218, 240, 262, 263, 264, 273, 279, 292, 304, 316, 319, 349, 355, 366.

22 июня 1634 года Рембрандт женился на Саскии Уйленбургъ, дѣвушкѣ молодой и очень богатой, изъ хорошаго семейства. Рембрандтъ обожалъ свою жену и не щадилъ для нея ни денегъ, ни нарядовъ; онъ написалъ и награвировалъ съ нея множество превосходныхъ портретовъ (9).

На одномъ изъ нихъ, въ Дрезденской Галерей, Саскія сидитъ на колѣнахъ у Рембрандта; они пируютъ вдвоемъ за столомъ; Рембрандтъ высоко поднялъ свой бокалъ. Саскія представлена совсѣмъ молоденькой, очень хорошенькой женщиной, съ кудрявой головкой и плутовскимъ взглядомъ. Что-то необыкновенно подкупающее и миловидное во всей ея граціозной и стройной фигурѣ; видно, что портретъ писалъ горячо любившій ее человѣкъ. Самъ Рембрандтъ представляетъ на этой картинѣ рѣзкую противоположность красавицѣ женѣ: плотный, плечистый, волосы рыжеватые, вьющіеся; выдающіеся скулы, лице грубое, красноватаго цвѣта, обличающее его простое происхожденіе, — во всей фигурѣ мало изящнаго; и только одни глаза, небольшіе, но полные ума и огня, обличаютъ въ немъ великаго художника.

Рембрандтъ прожилъ съ Саскіей семь лѣтъ и имѣлъ отъ нея пятерыхъ дѣтей, изъ которыхъ только одинъ сынъ Титусъ, родившійся 22 сентября 1640 года, пережилъ свою мать, которая умерла 15 июня 1642 г.

Финансовыя дѣла Рембрандта послѣ смерти жены остались въ томъ же положеніи, такъ какъ Саскія еще 5 июня 1642 года подписала завѣщаніе, по которому все свое состояніе предоставила въ пожизненное пользованіе Рембрандта, съ тѣмъ однакоже, что если онъ вздумаетъ жениться, то долженъ выдать половину всего имущества сыну ихъ Титусу.

Сиротскій судъ питалъ къ Рембрандту такое довѣріе, что даже не потребовалъ отъ него описи оставшагося имущества. Имущества этого у Рембрандта было показано на сумму 40.750 флориновъ.

Первое время послѣ смерти Саскіи хозяйство у Рембрандта шло по прежнему; у малолѣтнаго Титуса была въ кормилицахъ вдова барабанщика Гертгенъ Дирксъ, женщина сварливая, но преданная Титусу, въ пользу котораго она даже составила завѣщаніе. Надо полагать, что она находилась и къ Рембрандту въ довольно близкихъ отношеніяхъ, такъ какъ, желая избавиться отъ нея въ 1649 году и замѣнить ее другою служанкою, Гендрикией Стофельсъ (или Ягерсъ), Рем-

брандту пришлось прибѣгать къ суду; онъ насилу выжилъ ее изъ дому, причемъ Гертгенъ предъявила къ нему непомерныя требованія въ грубой и безстыдной формѣ. Рембрандту пришлось таки выкупить у нея подаренныя ей вещи и назначить ей годичную ренту въ 160 гульденовъ. Съ 1 октября 1649 года въ домъ его поселяется, въ качествѣ полной хозяйки, Гендрикией Стофельсъ, двадцати трехлѣтняя красивая крестьянка изъ деревни Рарепъ, совершенно безграмотная, ставившая вмѣсто своей фамиліи кресты, но вполне преданная и Рембрандту и его сыну Титусу (10).

Рембрандтъ познакомился съ этой Гендрикией, какъ кажется, года за три до этого времени, въ 1646 году; въ августѣ 1652 года онъ имѣлъ отъ нея ребенка, который вскорѣ послѣ рожденія умеръ. Въ архивныхъ дѣлахъ сохранилось свѣдѣніе о томъ, что въ 1654 году консисторія вызывала Гендрикию нѣсколько разъ для допроса: на какомъ основаніи она живетъ съ Рембрандтомъ открыто, въ качествѣ жены, тогда какъ они не были повѣнчаны; вслѣдствіе этого обвиненія Гендрикии была даже лишена ея причастія. Въ октябрѣ этого же года она опять родила дочь, которую Рембрандтъ призналъ своею и называлъ, въ память своей матери Корнеліей.

Съ этого времени начинаются денежные затрудненія въ дѣлахъ Рембрандта. На картины его уже не было прежняго спроса, а между тѣмъ онъ продолжалъ покупать разныя художественныя вещи, бронзы, мраморы, гравюры, и пополнять свою коллекцію; да и понадобилось ему по всей вѣроятности обезпечить новую подругу свою Гендрикию (11). Какъ бы то ни было, но еще въ 1653 году Рембрандтъ выдалъ два векселя: Корнелію Витсену на 4.180 флориновъ и Исааку Гертсебеку на 4.200, и договоръ на уплату ренты въ 52 флорина съ суммы 1168 флориновъ Кристофлю Тисенсу. Когда же Рембрандтъ, дѣла котораго все болѣе и болѣе ухудшались, переписалъ 17 мая 1656 г. въ опекунской камерѣ на имя своего сына, Титуса, домъ, находившійся въ улицѣ S. Antonis-Breedstraat, оба означенные кредитора заявили, что это сдѣлано имъ въ ущербъ кредиторовъ и что ихъ долговыя обязательства, какъ совершенныя въ присутствіи шефеновъ, должны имѣть преимущество предъ всѣми другими кредиторами, между тѣмъ какъ опекунъ Титусъ предъявилъ ипотеку на все имущество Рембрандта. Изъ этого спора вышелъ процессъ, продолжавшійся въ теченіе почти девяти лѣтъ. Такъ какъ онъ во всѣхъ

инстанціяхъ былъ рѣшаемъ не въ пользу Титуса ванъ-Рина, то уже одинъ судебныя издержки поглотили значительную часть его материнскаго наслѣдства (12).

Въ 1656 году была составлена опись имуществу Рембрандта, къ этой описи мы еще вернемся впослѣдствіи, — въ 1657 были проданы съ публичнаго торга аукціонистомъ Харингомъ художественныя собранія Рембрандта, картины, статуи, гравюры и другія вещи, за ничтожную сумму 5.000 флориновъ, а въ февралѣ 1658 проданъ и самый домъ его.

Вырученныя за все деньги 11.677 флориновъ на покрытіе долговъ Рембрандта, оказались недостаточными, а потому Рембрандтъ объявленъ несостоятельнымъ.

Дѣло съ кредиторами кончилось только въ 1665 году; оно было выиграно Титусомъ; судъ призналъ объявленную въ 1642 году Рембрандтомъ оцѣнку общаго имущества въ 40.725 флориновъ дѣйствительною и присудилъ удовлетворить Титуса половиною частью изъ онаго, т. е. 20.375 флор., преимущественно передъ прочими кредиторами.

Такимъ образомъ въ пятьдесятъ лѣтъ Рембрандту пришлось лишиться всѣхъ своихъ художественныхъ собраній и выѣхать изъ собственнаго дома, въ которомъ онъ провелъ лучшіе годы своей жизни. Вмѣстѣ съ Гендрикией, своей дочерью Корнеліей и сыномъ Титусомъ онъ поселился въ гостиницѣ на Кальверстратѣ, а въ 1661 году переѣхалъ на Розенграхтъ (13).

Жили они дружно, и Гендрикиа, заботясь о томъ, чтобы оградить Рембрандта отъ преслѣдованій его кредиторовъ, заключила съ Титусомъ фиктивный договоръ ассоціаціи, для торговли художественными предметами. Рембрандтъ долженъ былъ жить съ ними и руководить дѣломъ, за что они обязались выдать ему, на его содержаніе, Гендрикии 800, а Титусъ 950 флориновъ. Деньги эти Рембрандтъ обязывался уплатить имъ своими работами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1661 году Гендрикиа, уже очень больная, сдѣлала завѣщаніе, по которому она назначила своею наслѣдницею единственную свою дочь, Корнелію; въ случаѣ ея смерти наслѣдникомъ долженъ былъ сдѣлаться ея пасынокъ, Титусъ; но Рембрандту назначалось пожизненное пользованіе наслѣдствомъ, причемъ онъ дѣлался неограниченнымъ опекуномъ Корнеліи. Такимъ образомъ, и этотъ документъ доказываетъ полное довѣріе Гендрикии къ Рембрандту и полную любви забот-

ливость ея о немъ, потому что, если бы завѣщательница назначила его своимъ наслѣдникомъ въ случаѣ смерти Корнеліи, то наслѣдованное имущество опять сдѣлалось бы добычею кредиторовъ. Почти достоверно, что вскорѣ послѣ того Гендрикиа умерла (въ 1662 году); но торговую ассоціацію Рембрандтъ продолжалъ и послѣ ея смерти отъ имени ея дочери Корнеліи, до самой своей смерти.

Титусъ жилъ съ отцомъ до 1668 года; въ этомъ году, 10 февраля, онъ женился (на 27 году) на своей двоюродной сестрѣ Магдалинѣ Ванъ-Лоо и переѣхалъ къ тещѣ, на Зингель; черезъ семь мѣсяцевъ послѣ свадьбы онъ умеръ. Въ мартѣ 1669 вдова его родила дочь Титію († 1723); а въ октябрѣ умеръ самъ Рембрандтъ. Въ похоронныхъ регистрахъ Вестерверка Бюргеръ отыскалъ о немъ слѣдующую статью: „во вторникъ 8 октября 1669, Рембрандтъ ванъ-Ринъ, живописецъ на Розенграхтѣ, противъ Доолгофа. Оставилъ двухъ дѣтей“. (Bürger, 118). Подъ этой статьей помѣчено: „21 декабря 1674, Катерина ванъ Віикъ, вдова, объявила, что она не имѣетъ возможности доказать, чтобы дѣти ея что-либо получили въ наслѣдство отъ отца; что подтвердила ея тетка Катерина Теннисъ Бланкергофъ; при личности М. Хинлопена“. Стало быть Рембрандтъ женился на этой Віикъ за три или четыре года до своей смерти и имѣлъ отъ нея еще двухъ дѣтей; а между тѣмъ изъ другого акта 1669 года видно, что вслѣдъ за смертію Рембрандта опекунъ его внуки Титіи подалъ объявленіе, что послѣ него, кромѣ носильнаго платья и рабочихъ инструментовъ ничего не осталось. Бюргеръ заканчиваетъ розыски свои по этой части слѣдующими положеніями: Рембрандтъ былъ женатъ три раза: 1) на Саскии Уйленбургъ въ 1634; 2) на Гендрикии Ягерсъ, въ 1654 и 3) на Катеринѣ Віикъ, въ послѣдніе годы своей жизни (Bürger, p. 153).

Опись имуществу Рембрандта, составленная въ 1656 году, о которой мы упомянули выше, представляетъ намъ до малѣйшихъ подробностей домашнюю обстановку великаго мастера (14).

Рембрандтъ жилъ въ собственномъ домѣ въ Бредстратѣ, въ еврейскомъ кварталѣ. Квартира была у него довольно помѣстительная: большія сѣни, передняя; двѣ жилныя комнаты; большая мастерская, малая мастерская съ пятью каморками для учениковъ; просторный кабинетъ, наполнен-